

8. Смалянчук А. Дзеннік М. Ромера / А. Смалянчук // Спадчына. – 1998. – № 5. – С. 59–67.

9. Смалянчук А. “Краёвасць” у беларускай і літоўскай гісторыі 1905–1940 / А. Смалянчук // Беларускі гістарычны агляд. – 1997. – Т. 4. – Сш. 1–2. – С. 19–33.

10. Смалянчук А. Адраджэнне вольнага мулярства на беларускіх і літоўскіх землях на пачатку XX ст. // Вольныя муляры у беларускай гісторыі. Канец XVIII–пач. XX ст. / Беларускае гістарычнае таварыства. – Вільня: Gudas, 2005. – С. 157–185.

11. Смалянчук А. Беларускі рух пачатку XX ст. і ідэя палітычнай нацыі / А. Смалянчук // На шляху да праўды: Матэрыялы VIII Міжнар. навук. канф. "Шлях да ўзаемнасці" (Белавежа, 15–17 чэрв. 2000 г.) і "круглага стала" "Ідэя беларускасці і ідэя польскасці на мяжы тысячагоддзяў: да вызначэння паняццяў" (Мінск, 6–7 верас. 2000 г.) – Мінск.: Беларускі кнігазбор, 2001. – 224 с. – (Acta Albaruthenica; Кн. 2). – С. 196–205.

12. Турук Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения в Беларуси / Ф. Турук – М.: Гос. изд-во, 1921. – 144 с.

К вопросу о развитии этнического самосознания белорусов

Богданович А. Б.

г. Минск,

ГУО «Командно-инженерный институт» МЧС Республики Беларусь

Важнейшими аспектами, интересующими ученых, занимающихся исследованием исторических проблем этнического самосознания, являются общетеоретический (проблемы определения), генетический (возникновения и развития), территориальный (влияние на самосознание территории расселения), лингвистический (язык определенного этноса), социальный и политический (взаимосвязь и взаимовлияние общественно-политических и этнических процессов), культурологический (сфера культуры и ее взаимосвязь с этническими процессами).

В России работа по изучению этнического самосознания была развернута во второй половине XIX в. Проходивший в 1872 г. в Петербурге Международный статистический конгресс пришел к заключению, что национальная принадлежность не тождественна

языковой, а ее определение должно основываться на самосознании опрашиваемых лиц.

Разработкой данной проблематики занимались различные российские ученые: В.Н. Водовозов, К.М. Бер, Н.И. Надеждин, К.Д. Кавелин [3]. В контексте истории Беларуси эти темы разрабатывали И.И. Носович, Н.Я. Никифоровский, Е.Р. Романов, М.В. Довнар-Запольский, Е.Ф. Карский, А.П. Сапунов, И.А. Марзалюк и др.

Развитие советской науки в данной области на протяжении долгих десятилетий было ограничено теоретическими концепциями И.В. Сталина. Постепенно в советской историографии стали более углубленно исследовать этническое самосознание и определять его историческое значение. Приверженность национальным ценностям, осознание общности интересов в освободительной борьбе, то и ли иное отношение к другим этносам – все это включалось в национальное (этническое) самосознание. Однако термины «самосознание нации» и «национальное сознание» продолжали рассматриваться, прежде всего, в плане их классово-политической направленности. Высказывались мнения, что в интересах точности и отмежевания от буржуазного понимания нации предпочтительнее включать в определение нации не «национальное самосознание», а «сознание этнической принадлежности».

Большой вклад в разработку данной проблемы внесли современные исследователи: П.И. Кушнер, И.И. Потехин, В.И. Козлов, Н.Н. Чебоксаров, С.А. Токарев, Н.Б. Джандильдин, Ю.В. Бромлей, Б.Ф. Поршнев и др. В конце 1966 г. журналом «Вопросы истории» была открыта дискуссия о содержании термина «нация» [12]. В дискуссии приняла участие большая группа ученых разных специальностей. Утверждалось, что национальное самосознание не может быть одним из признаков нации, ибо оно является субъективным отражением в сознании человека объективного факта существования нации. В содержание же понятия «национальное самосознание» в качестве его составного компонента, наряду с идеологическим элементом, включался и психологический – чувство национальной, этнической принадлежности [10].

Исследуют этническое самосознание и современные зарубежные ученые. Следует отметить работы профессора социологии Лондонского университета Э. Смита, который ввел определение

«этническая нация» как древняя историческая и культурная общность, часто религиозного происхождения [14]. Профессор М. Говард изучал проблемы этно-группового единства, а также отличия типа «ты-они» [4]. Французский исследователь М. Ферро высказал мнение о том, что история – это память нации, ее самосознание [15]. Голландский ученый Й. Гейзенга развивает идею о высоком уровне этнического самосознания европейцев в эпоху средневековья, когда, по его мнению, уже появилась основа для таких явлений как национализм и патриотизм. Серьезно разрабатывали эти проблемы польские, литовские, украинские историки, в т. ч. Ю. Бардах, М. Косман, Э. Смулкова, К. Буга, Э. Гудавичюс, М. Ючас, П. Толочко.

Современное состояние подходов различных научных школ к проблеме этноса отразили в своих работах российские ученые Э.Г. Александренков, С.Е. Рыбаков [1, 13].

Белорусские ученые также уделяют значительное внимание вопросам развития этноса, прежде всего белорусского. Большой вклад в разработку данной проблематики внесли В.К. Бондарчик, Э.М. Загоруйский, М.Ф. Пилипенко, И.В. Чаквин, П.В. Терешкович, Т.Н. Микулич, И.А. Марзалюк и др.

Уровень этнического самосознания наших предков отражен главным образом в чрезвычайно редких письменных источниках. По мнению А.А. Шахматова, Ю.В. Бромлея, Б.А. Рыбакова, Д.С. Лихачева, а также ряда современных белорусских ученых [2, 5, 6, 8, 11, 18, 19], данный период характеризуется формированием древнерусской или восточнославянской народности. Существует и другая точка зрения, согласно которой уже тогда этническая дифференциация зашла так далеко, что говорить о формировании общей народности не приходится. Изучение проблемы позволяет сделать следующие выводы. Среди названий племен, которые населяли территорию Беларуси, в упомянутых источниках выделяются локально-географические наименования: кривичи, радимичи, дреговичи, полочане. В период существования Киевской Руси на ее территории широко распространяется термин «Русская земля». В широком смысле – это вся территория, подвластная Рюриковичам. Именно такое содержание понятия «Русская земля» встречается в летописях и, особенно, в литературных памятниках. Однако уже с XII в. данный термин употребляется и в узком смысле, вначале

применительно к Киевскому, Черниговскому, Переяславскому княжествам, а затем к Владимиро-Суздальской, Полоцкой и другим землям. На этом этапе локальные формы этнического самосознания сочетались с формированием более широких представлений о единстве всего «русского» этноса. Следует отметить, что в литературных памятниках XI–XII вв. утвердилось представление о Русской земле как обо всей территории Киевской Руси. Авторам этих произведений одинаково близки и дороги Киев и Полоцк, Суздаль и Новгород-Северский. А это возможно лишь в том случае, когда эти города являются городами одного государства, которое представляет собой единое целое, как в политическом, так и в территориальном и этническом отношении. Причем осознание общности продолжает сохраняться и с началом образования самостоятельных княжеств. Последняя тенденция характерна для феодального периода с его натуральным хозяйством и раздробленностью. На основе развития производительных сил закономерно усиливается власть феодалов на местах, происходит распад единого государства и возникновение самостоятельных княжеств.

Старые родоплеменные названия постепенно выходили из употребления, хотя упоминания о таких этнических общностях, как дреговичи, кривичи, радимичи, встречаются ещё в летописях. Упомянутые родоплеменные образования постепенно растворялись в более широких формах этнополитической общности. Имеется ввиду естественно-исторически сложившаяся в рамках единого государственного образования устойчивая совокупность людей с характерными признаками общего происхождения и развития.

Большую роль в сплочении населения на обширной территории играла и доминирующая религия – христианство. В период до принятия христианства у каждого из племен существовали заметные различия в обычаях и нравах. Языческие верования племен, также отличаясь известным своеобразием, которое частично прослеживается по сохранившимся археологическим памятникам. Первым шагом к унификации верований была попытка Владимира Святославовича создать единый пантеон языческих богов во главе с Перуном. Однако настоящий перелом наступил лишь с принятием Русью в 988 г. христианства. Это событие, несомненно, стало одним из важнейших в процессе складывания у восточных славян

этнического самосознания. Христианство утверждало единые нормы поведения, способствовало развитию литературного языка.

Известно, что все, что было связано с язычеством, волхованием, вызывало самое резкое осуждение церкви, которая всеми доступными способами боролась с языческими традициями, что постепенно способствовало сплочению населения. Именно в этот период складывались определенные предпосылки, влиявшие на этноинтеграционные процессы. В результате взаимодействующих государственно-политических и церковно-конфессиональных процессов сложилась общая форма этнического самосознания, просуществовавшая при значительном изменении своей сущности несколько столетий.

Таким образом, принятие христианства, а, следовательно, распространение письменности и формирование общего литературного языка способствовали определенной консолидации восточнославянского населения в социально-политическую и культурную общность. А это, в свою очередь, создавало основу для важнейших принципиальных изменений в сфере этнического самосознания.

Однако формирование этнорелигиозной общности нового уровня проходило не просто. В условиях XII–середины XIII вв. под влиянием ряда внешних и внутренних факторов процесс этнического развития восточнославянского населения в новых государственных образованиях приобретает новый характер. Со второй половины XIII в. стала усиливаться тенденция к социально-экономической, политической консолидации белорусских и литовских земель, завершившаяся образованием нового полиэтнического государства – Великого Княжества Литовского.

В XIV–XVI вв. складывается единый общегосударственный внутренний рынок, расширяются торгово-экономические, этнокультурные связи, возрастает демографическая плотность населения на землях Беларуси. Данный процесс способствовал завершению периода феодальной раздробленности на территории нашей страны, что положительно сказалось на сплочении населения в единую этносоциальную общность.

В XV–XVI вв. усиливается процесс политической централизации ВКЛ, ликвидируются некоторые удельные княжества. Необходимо отметить, что Великое Княжество Литовское унаследовало многочисленные древнерусские традиции, а великие князья долгое время

придерживались позиции «старины не рухати». Во внутривнутриполитической организации ряда белорусских земель коренных изменений не произошло. Многие местные князья были потомками старых династий. Они, равно как и остальные местные феодалы, сохраняли свои владения, находясь в вассальной зависимости от великого князя, должны были являться на военную службу «конно и збройно» с определенным количеством вооруженных воинов.

Востоочнославянское население Беларуси унаследовало от древнерусских княжеств не только «русское право», непосредственно связанное с местной интерпретацией «Русской правды», разговорную речь, язык летописей, но и традиционные формы этнического самосознания.

Расширение культурных и политических связей с Центральной и Западной Европой способствовало появлению терминов «белорус», «Белая Русь» на международной арене. О важной политической и государственной роли Беларуси в ВКЛ свидетельствует государственный статус старобелорусского языка. Однако эта же роль привела к широкому распространению среди белорусов конфессии «русский», означавшего принадлежность к православному вероисповеданию и политонима «литвин», которым определяли подданных Великого Княжества Литовского. Причем данные термины нередко применялись к одному и тому же населению.

Вхождение земель Беларуси в состав ВКЛ значительно ускорило темпы формирования белорусской народности. В XIV–XVI вв. определяются ее отличительные черты: языковые, культурные, религиозные и географические, государственно-политические, социально-экономические.

Важную роль в развитии общественной жизни и консолидации белорусского этноса играли города, многие из которых в XV–XVI вв. добились магдебургского права. Возрастание экономического значения городов способствовало расширению их административных функций. Они превращались в важные центры просвещения и культуры. В крупных городах Беларуси получило широкое распространение мелкотоварное производство, ремесленничество. Ремесленники выполняли работу не только по заказу, но и продавали свою продукцию на местных, региональных и внешних рынках. Это также содействовало формированию самосознания нашего

народа, влияло на консолидирующие этнические процессы, охватывавшие все белорусское население.

Среди городского населения Беларуси традиционно распространены были урбонимы. В источниках XV–XVII вв. часто встречаются термины «мещанин брестский», «мещанин могилевский», «полочанин», «витебчанин» и др. Купцы и ремесленники чаще всего определялись в актах того времени по месту их постоянного проживания или деятельности: «купец полоцкий», «кожевник витебский». Данные процессы закономерны, так как основные белорусские города обладали значительной степенью правовой автономии. Естественно, у горожан складывалось особое восприятие своего населенного пункта как «вольного города», городской общины как совокупности свободных горожан. Сословное самосознание горожан сочеталось с их этнолокальными и общеэтническими представлениями.

В XVI в. сформировался «политический народ» – шляхта ВКЛ, стоящий на позициях государственного патриотизма. Шляхта ВКЛ именovala себя «литвинами», что в данном историческом контексте означало социально-политическую консолидацию основного привилегированного сословия Беларуси и Литвы независимо от этнического и религиозного статуса.

В эпоху средневековья одним из важнейших, нередко определяющих компонентов этнического самосознания того или иного народа была религиозная принадлежность. Наименование территории, где жило большей частью православное население, «русскими землями» было чрезвычайно устойчиво. Большая часть населения Беларуси до середины XVI в. оставалась православной, а православные епархии входили в состав киевской митрополии. Православных церквей митрополии (она охватывала земли Беларуси, Украины, частично Литвы и Польши) в XVI в. насчитывалось несколько тысяч. Официально митрополита утверждал константинопольский патриарх. Но нередко западнорусских митрополитов выбирали великие князья литовские, рассчитывавшие на их политическую лояльность. При этом часто учитывалось мнение членов Рады панов.

Католическая церковь начала свою активную деятельность в Великом Княжестве Литовском после Кревской унии 1385 г. Она получила широкие иммунитетные права и пользовалась преимущественной поддержкой верховной власти. Следует отметить, что

территория Виленского епископства с самого начала охватывала почти все земли Беларуси. Католические епископы Литвы и Беларуси всегда присутствовали в Раде панов ВКЛ. Кроме того, католическая церковь получала значительные земельные пожалования от великих князей литовских и литовской знати, и ее земельные наделы значительно превышали земельные наделы православной церкви. Подобное особо привилегированное положение, безусловно, затрагивало интересы православного духовенства и усложняло внутривосточные отношения. В то же время православная церковь фактически была интегрирована в общеполитическую систему Речи Посполитой и также получала великокняжеские привилегии. Можно вести речь об определенной церковно-религиозной толерантности, которая в значительной степени была обусловлена политическим характером ВКЛ и довольно устойчивыми религиозными традициями восточнославянского населения (особенно крестьян и мещанства). В конце XV–начале XVI в. церковно-религиозная политика верховной власти ВКЛ стала одной из существенных причин, обостривших его внешнеполитические отношения с Русским государством. Церковно-религиозные противоречия в Великом Княжестве Литовском пытались использовать правящие круги Московской Руси, поощряя переход целого ряда удельных князей в подданство великого князя московского.

В западноевропейских и местных источниках термин «русский народ» продолжает иногда использоваться в широком контексте, несмотря на постепенное утверждение более узкого этнополитического понятия «москвиты». Подобная тенденция четко прослеживается по литературным источникам: высказываниям С. Будного, А. Волана, П. Скарги и других видных деятелей ВКЛ и Польши.

В первой половине XVII в. усиливается тенденция к вытеснению «русского» (старобелорусского) языка из общественной и государственной жизни, что в значительной мере было обусловлено процессами развития нового государственного образования – Речи Посполитой – и укреплением позиций католической церкви в Польской Короне и Великом Княжестве Литовском.

Не могла не сказаться на состоянии этнического самосознания и Брестская церковная уния 1596 г. В результате часть населения, принявшая католичество, стала именовать себя «поляками»; православные, как и значительная часть обращенного в унию городского

и сельского населения, продолжали именовать себя «рускими», в значительной мере сохраняя прежнюю этноисторическую традицию.

Если суммировать известные данные по проблеме этногенеза белорусов, можно сделать следующие выводы:

1. Восточные славяне, проживавшие на территории современной Беларуси, были объединены в племена кривичей, дреговичей, радимичей, полочан. При этом этническое самосознание до XII в. было преимущественно племенным. Такая ситуация обуславливалась рядом факторов: географической средой, уровнем социально-экономического развития славянского населения Восточной Европы. Кроме того, достаточно сильны были и представления о кровном родстве членов племени, характерные для начальной стадии развития этноса.

2. С образованием на территории Беларуси Полоцкого и других княжеств племенное самосознание постепенно утрачивалось. Стала формироваться определенная этнорелигиозная общность нового уровня.

Этническое самосознание наших предков в средние века в значительной мере было связано с православием, ведь в ту эпоху религия почти повсеместно выступала важным (а нередко и основным) этническим определителем. Характерные черты этнического самосознания восточных славян запечатлены в «Повести временных лет», других летописных памятниках. Светская и церковная литература того времени не только отражала развитие этнического самосознания восточных славян, но в определенной мере сама воздействовала на его формирование, ибо вырабатывались представления о единстве исторических судеб восточного славянства, связанных с родным языком и родной землей, формировалось чувство патриотизма и гордости за Родину. И то, что этноним «русские», «русины» нашел широкое отражение в источниках по истории Беларуси, закономерно. Этому способствовала известная общность политических, церковно-религиозных и культурных процессов того времени.

3. Формирование Великого Княжества Литовского создало условия для развития и консолидации белорусского этноса. Восточнославянские земли ВКЛ были основой его политической, хозяйственной и духовной эволюции. Не случайно «русский» (старобелорусский) язык стал официальным государственным языком ВКЛ

на определенном этапе его исторического развития. Сближение с Польшей, вызванное ухудшением геополитического положения ВКЛ в конце XIV–XV в., привело, с одной стороны, к разгрому немецкого ордена, но, с другой стороны, имело своим следствием заключение династической унии и учреждение католической церкви на землях Литвы и Беларуси. Это вызвало обострение этнорелигиозных отношений в ВКЛ, поскольку католическая церковь располагала широкими привилегиями. После образования Речи Посполитой в результате Люблинской унии 1569 г. территория Великого Княжества Литовского была ограничена главным образом землями Беларуси и Литвы. В новом государственном образовании усилилась полонизация белорусской магнатории, значительной части шляхты и мещанства. Эти социально-политические процессы негативно сказывались на консолидации и развитии этнического самосознания белорусского народа, поскольку влияли на ментальность, духовную культуру привилегированных сословий государства. Значительная часть аристократической элиты Беларуси и всего ВКЛ в конце X–начале XVII в. перешла в католицизм. Создание униатской церкви после Брестской церковной унии 1596 г. размежевало белорусское население на три группы: православные белорусы, католики и униаты. Белорусская шляхта и магнатория, перешедшие в католичество, были в наибольшей мере подвержены процессу культурной и языковой полонизации. Часть шляхты оставалась православной, называя себя «русскими», часть приняла католичество и вместе с ним этноним «поляки», а часть оказалась в унии, не определившись до конца в своей этнической принадлежности.

Крестьянство и значительная часть городского населения Беларуси сохраняли свою приверженность православию. Православной оставалась значительная часть средней и мелкой шляхты. В последней трети XVI–начале XVII в. в католицизм перешло большинство магнатов Беларуси и Литвы, а также многие представители богатой шляхты и часть городского патрициата. Церковную унию первоначально поддержало большинство православных епископов, часть клира и мещанства. Религиозное размежевание представителей одного этноса, а также тенденции культурной и языковой полонизации в дальнейшем затрудняли развитие самосознания белорусов. Этому препятствовали к тому же социальная обособленность белорусской шляхты от других слоев населения и социально-

политические процессы, связанные с укреплением Речи Посполитой.

Речь Посполитая формально провозглашалась общей и неделимой державой. По условиям Люблинской унии 1569 г. ВКЛ фактически сохраняло значительную часть своих суверенных прав: территорию, органы центральной и местной власти, законодательство. Белорусская и литовская шляхта, отстаивая свои интересы с позиций государственного патриотизма, выступали против попыток польских феодалов инкорпорировать земли Беларуси и Литвы в состав Короны. Социальное и политическое развитие конца XVI–первой половины XVII в. обусловили сравнительно широкое распространение в Беларуси таких этнокультурных и политических терминов, как «литвин» и «поляк».

Рост международного авторитета Великого Княжества Литовского и социальная консолидация шляхты привели к тому, что в качестве общегосударственного обозначения всего привилегированного сословия «Литвы», как зачастую сокращенно называли Великое Княжество Литовское современники, стал все чаще использоваться термин «литвин». Этот же термин использовался в XIV–XVII вв. также для обозначения граждан ВКЛ в соседних странах (например, белорусских и литовских студентов, обучавшихся в зарубежных университетах).

4. С формированием этнического самосознания белорусов историки связывают распространение термина «Белая Русь». Долгое время он не нес какой-либо определенной этнической нагрузки. Более того данным термином в XIV–первой половине XVI в. зачастую обозначали земли, лежавшие за пределами современной Беларуси, включая регионы северо-восточной и северо-западной Руси. Однако велика дистанция между спорадическими названиями территории и самосознанием народа, проживающего на ней. Одним из первых, кто именовал себя белорусом, был Соломон Рысинский, автор нескольких книг, известный белорусский издатель и писатель. В имматрикулярных актах Альтдорфского университета от 2 декабря 1586 г. С. Рысинский записан «Solomo Patherus levcorussus» – Соломон Патерус белорус. Беларусью Рысинский называл свою Родину в письме к немецкому ученому К. Риттергузиусу.

5. Новый эндоним получил широкое распространение во всех слоях белорусского этноса во второй половине XIX–начале

XX в. под влиянием различных общественно-политических факторов. Этому, безусловно, способствовало развитие национально-демократического движения и возникновение в первой четверти XX в. современных форм государственности.

Историческая смена эндоэтнонимов, развитие этнического самосознания характерна для многих европейских стран периода средневековья и нового времени. Например, этническое самосознание в его развитых общенациональных формах сложилось во Франции немногим раньше. Специфика Беларуси в том, что на формировании этнического самосознания особенно сильно сказались внутриполитические и этнорелигиозные факторы, а также особенности государственного строя, социально-экономическое развитие ВКЛ и его полиэтнический характер.

Использованная литература

1. Александренков, Э.Г. "Этническое самосознание" или "этническая идентичность" // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 4. – С. 13–22.
2. Бандарчык, В.К. Да пытання аб этнагенэзе беларусаў // Беларусь на шляхах незалежнасці: Рэф. зб. – Мінск, 1993. – Вып. 2. – С. 10–19.
3. Будилова, Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. – М.: Наука, 1983. – С. 115.
4. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / Пер. з англ. І Карпікава, М. Раманоўскага, А. Шыманскага; Пад рэд. П. Церашковгча. – Мінск: Тэхналогія, 1995. – 478 с.
5. Голенченко, Г.Я. Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI–середине XVII в. – Минск: Навука і тэхніка, 1989. – 283 с.
6. Гринблат, М.Я. Белорусы: Очерки происхождения и этнической истории. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 287 с.
7. Джунусов, М.С. Нация как социально-этническая общность людей // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 16–30.
8. Загарульский, Э.М. Заходняя Русь: IX–XIII стст.; вучэб. дапам. – Минск: Універсітэцкае, 1998. – 240 с.
9. Калтахчян, С.Т. К вопросу о понятии "нация" // Вопросы истории. – 1966. – № 6. – С. 24–43.

10. Козлов, В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская этнография. – 1974. – № 2. – С. 80.
11. Пилипенко, М.Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция. – Минск: Беларусь, 1991. – 142 с.
12. Рогачев, П.М., Свердлов, М.А. О понятии "нация" // Вопросы истории. – 1966. – № 1. – С. 33–48.
13. Рыбаков, С.Е. К вопросу о понятии "этнос": философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15.
14. Сміт, Э. Нацыяналізм у дваццатым стагоддзі / Пер. з англ. С. Нагорнага; Пад рэд. І. Бабкова, У. Рагойшы. – Мінск, 1995. – 272 с.
15. Ферро, М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Пер. с фр. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 151.
16. Цамерян, И.П. Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации // Вопросы истории. – 1967. – № 6. – С. 107–122.
17. Цамерян, И.П. К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. – 1970. – № 8. – С. 87.
18. Чаквин, И.В., Терешкович П.В. Из истории становления национального самосознания белорусов (XIV–начало XX в.) // Советская этнография. – 1990. – № 6. – С. 42–54.
19. Юхо, И.А. Белая Русь // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі. / Бел. сав. энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – С. 464.

Уніяцтва – трагічная старонка гісторыі Беларусі

Бажанаў У. А.

г. Мінск, БНТУ

У жыцці кожнага народа ёсць шмат падзей і фактаў, інтэрпрэтацыя якіх носіць у той, ці меншай меры супярэчлівы характар, рознагалоссе не толькі ў навуковым, але і ў бытавым асяроддзі насельніцтва. Адной з такіх значных праблем, якую спрабавалі рашыць у XVІІ ст. духоўныя і свецкія ўлады на тэрыторыі Беларусі, з'яўляецца спроба ўз'яднання праваслаўя і каталіцызма ў новаўтворанай уніяцкай царкве. Тым больш, што аб'яднанне царквоў адбывалася ў цеснай сувязі з аб'яднаннем